MGIMO JOURNAL
MJ
#01/2025

МГИМО
снова в «Приоритете»

Лейтенантское поколение МГИМО
80 лет назад герои Великой Победы стали первыми мгимовцами

Наш Министр
С юбилеем, Сергей Викторович!

Удальцов и Тарле
Отцы-основатели МГИМО

НАШИ ЛЮДИ
Валерий Салыгин
Владимир Орлов
Данг Минь Кхой
Ле Линь Лан
Андрей Татаринов
Берик Балгабаев
Евгений Пантелеев
Светлана Глазунова
Фам Куок Тоан
Ву Тху Ча Ми

Марина Петрова:
«Эндаумент — деньги на развитие»

МАРИНА ПЕТРОВА: «ЭНДАУМЕНТ — ДЕНЬГИ НА РАЗВИТИЕ»

Интервью: Маша Кузнецова
Фото: Катя Алагич, Игорь Дробышев
архив М. Петровой

В 2009 году аспирантке МГИМО Марине Петровой предложили совмещать учебу с работой в недавно созданном Эндаументе университета. Недавно Марина отметила 15 лет работы в этой структуре, в которой последние десять лет занимает должность директора.

«Мне повезло оказаться на старте этого проекта, — говорит она. — Я росла вместе с Эндаументом, а теперь это уже огромный фонд в плане размеров и направлений деятельности. В нем сочетаются и наука, и образование, и пиар, и бизнес, и предпринимательство».

МГИМО. 2019 год. Диплом Executive MBA — из рук ректора МГИМО, Президента Эндаумента А. В. Торкунова

MJ: Раз уж мы затронули вопрос денег, сколько сегодня стоит Эндаумент МГИМО?
Размер нашего фонда превысил 2 млрд рублей, это один из крупнейших эндаументов в России (при том, что такая же сумма уже была направлена на финансирование проектов развития МГИМО). Его задача — привлекать внебюджетные средства, развивать сотрудничество с бизнес-сообществом, выпускниками. Эндаумент дает перспективу финансовой устойчивости и долгосрочного планирования деятельности университета. Средства фонда мы инвестируем на фондовом рынке, генерируя их постоянный прирост. Финансирование программ МГИМО и институтских проектов происходит за счет инвестиционного дохода, сам же капитал остается неприкосновенным. Здорово видеть результат своей работы, ведь между началом финансирования проекта и его реализацией проходит порой совсем немного времени. Идея эндаумента в современной России возникла почти 20 лет назад благодаря нашему выпускнику В. О. Потанину, который был инициатором закона о целевых капиталах. Но я сама столкнулась с механизмом эндаумента за несколько лет до этого, когда уезжала учиться в США по линии Российско-американского факультета при Ульяновском университете. Учеба в небольшом университете в штате Джорджия была платной, но отличникам половину суммы покрывал эндаумент вуза. Кстати, в дальнейшем и в эндаумент американского университета, и в фонд целевого капитала УлГУ я делала небольшие взносы в знак благодарности и как адепт механизма эндаумента.

Эндаумент дает перспективу финансовой устойчивости и долгосрочного планирования деятельности университета

Владивосток. Остров Русский. 2016 год. Сессия «Университетская экономика» в рамках Восточного экономического форума

MJ: Ульяновск — ваша родина?
Нет, это родина мамы. Сама я из Владивостока, родилась там и прожила первые 12 лет, потом мы переехали в этот город Европейской части России. Как видите, до МГИМО у меня была, так сказать, обширная география.

MJ: Дальний Восток — уникальный край, интересно там жилось?
Мое детство пришлось на 1990-е годы, и это о многом говорит. Я из семьи военного — папа дослужился до звания майора, стал командиром батальона связи в войсках ПВО, поэтому моя жизнь протекала в военном гарнизоне, подчинялась распорядку, дисциплине. Я была самостоятельным ребенком, из детского садика приходила сама, могла даже яичницу себе пожарить. Военным исправно выдавали паек — консервы, крупы, другие продукты. Парадоксально, что иногда могло не быть хлеба, зато красную икру ели ложками, трехлитровые банки с ней всегда стояли в холодильнике.

MJ: Наверное, не можете теперь на нее смотреть?
Наоборот, до сих пор очень люблю!

MJ: В 1990-е годы на Дальнем Востоке делами заправляла «икорная мафия», шла борьба за рыбные рынки, каналы сбыта японских машин… Не слышали про бандитские разборки со стрельбой?
Нет, не слышала, в гарнизоне было спокойно. Мы даже дверь не закрывали, у нас было принято в гости ходить. Я эту привычку — не запирать дверь — «перевезла» в Ульяновск, а потом в Москву. И все удивлялись: что у тебя дверь всегда открыта, может, забыла запереть? Здесь нет такой культуры — ходить запросто в гости.

MJ: Чем вам больше всего запомнился Владивосток гарнизонного детства?
Морским воздухом, поездками на пляж… Мы часто ездили отдыхать, любоваться океаном. А еще со мной случилось необычное происшествие, которое если и бывает, то, наверное, одно на несколько миллионов. На меня упал парашютист. В гарнизоне постоянно

устраивались представления, показательные выступления с участием самолетов, с которых выбрасывали парашютистов. Мы с классом стояли на поле, на которое они должны были садиться, и вдруг я вижу, как один из них летит в нашу сторону. Все как-то быстро разбежались, а я осталась… Знаете, есть такой эффект — когда идешь навстречу другому человеку и думаешь, что успеешь в последний момент увернуться. Вот последний момент наступает, и ты с ним делаешь шаг в одну и ту же сторону. Так и у нас с парашютистом получилось.

MJ: Он вас не убил?
Как видите, нет. Обошлось. Сбил с ног, а потом парашют накрыл нас обоих.

MJ: С тех пор все падает с неба?
Скорее предоставляются возможности, которые получается использовать с помощью своих же усилий.
Кстати, еще я помню момент, примерно в то же время, когда четко поняла: началась новая жизнь. В первом классе у нас была единая форма: на фотографиях того времени все девочки одеты в коричневое или темно-синее платье и белый фартук. А потом резко открыли границы, форму отменили и во втором классе — на всех яркая, кислотного цвета одежда.
И весь город поменял автопарк. У нас был «запорожец», и вдруг родители приезжают за мной на «тойоте-корона». Потом каждый год меняли машину — на более модную.

MJ: Они стали заниматься бизнесом?
Конечно, это же было время возможностей. Папа ушел в запас в возрасте 35 лет (в тех местах у военных год за полтора шел). Вместе с мамой они стали привозить всё, что можно продать (от одежды до автомобильных шин) из Южной Кореи, Китая, Турции. Генератором идей была мама.

MJ: Наверное, она много «нагенерировала» идей и в вашей жизни?
Да, для нее было важно, чтобы я развивалась, занималась творчеством.
Я много читала: весь детский набор прочла — «Пеппи Длинный Чулок», «Малыш и Карлсон, который живет на крыше», «Приключения Тома Сойера и Гекльберри Финна» и другие книжки.
Ходила в музыкальную школу, училась играть на фортепьяно, постоянно принимала участие в школьных концертах,

Я сама столкнулась с механизмом эндаумента за несколько лет до прихода в фонд МГИМО, когда уезжала учиться в США

читала стихи: на День Победы — военные, на Новый год — новогодние.
Я это дело, правда, не очень любила, зато сейчас могу без проблем выступить на любом мероприятии, так что спасибо маме: этот навык я получила благодаря ей. Когда мне исполнилось 12 лет, родители, как я уже сказала, решили переехать в Ульяновск — там жила моя бабушка, к которой я ездила на каникулы. До сих пор помню это путешествие на машине почти через всю Россию. Дней десять ехали, повидали Байкал, другие красоты.
Ульяновск, конечно, сильно отличался от Владивостока, города морского, открытого, где по улицам ходили матросы из разных стран в красивой белоснежной форме. Ульяновск — наоборот, город очень консервативный, это «Красный пояс» России, коммунисты там были у власти вплоть до начала нулевых.
Я проучилась в нескольких школах, а в 10-11 классы перешла в школу №13, где мне очень понравилось: я до сих пор общаюсь со многими учителями и одноклассниками.

MJ: Что-то поменялось в образе мыслей?
Конечно. Началось увлечение рок-музыкой, русским роком, ходила на концерты всех групп, которые приезжали в город, — «Ария», «Король и Шут», «ДДТ»… Тогда как раз вышел фильм «Брат-2», его саундтрек мы постоянно слушали с друзьями. Больше всего нравилась песня «Вечно молодой» группы «Смысловые галлюцинации».
По-прежнему увлекалась чтением и даже одно время всерьез думала стать писателем. Но тут в университете открылся Российско-американский факультет (сегодня — Международный факультет). Он был платным. И хотя у меня была медаль, и я могла выбрать любой бюджетный факультет, родители сказали: «На этом факультете преподают мировую экономику, — иди туда, это перспективно. А писателем ты и так станешь, если захочешь, — тебе нужна профессия».

MJ: Поступив на факультет, поняли, что это ваше?

Да, мне понравилось. Я сразу погрузилась в языковую атмосферу, потому что было много английского. Факультет в те годы был небольшой — всего человек восемь на курсе, поэтому преподаватели занимались с нами, по сути, индивидуально. Но главное — это была двойная программа бакалавриата с возможностью поехать учиться в один из двух партнерских университетов в Америке. Но сначала я после второго курса отправилась туда на четыре месяца по программе Work&Travel, в городок Оушн-сити в штате Мэриленд. Я поменяла там несколько работ — ресторан, парк развлечений, магазин пляжной одежды и пиццерия. Это был очень хороший опыт понимания как выстроены рабочие процессы в различных бизнесах, а также опыт общения с людьми. Потрясающее ощущение — идти по курортному городу с первыми самостоятельно заработанными 2 тысячами долларов.

MJ: А как английский? Подтянулся?
Конечно. Благодаря этой практике я хорошо сдала TOEFL, что было важно, поскольку после третьего курса должна была опять ехать в Америку — учиться в университете. Это была программа бакалавриата в области бизнес-администрирования в небольшом Wesleyan College в штате Джорджия, недалеко от Атланты, — там, по словам местных, разворачивались действия «Унесенных ветром».

Мы ехали учиться за свои деньги, хотя половину суммы, как я уже сказала, платил университет из средств эндаумента. Кампус, где мы жили, был очень спокойным, в увеселительные заведения нас, как не достигших 21 года, не пускали, так что учебе ничто не мешало.

MJ: Какие предметы вызвали интерес?
Международный маркетинг. По этому предмету у нас была модельная сетевая игра, в которой участвовали многие американские университеты. Раз в неделю наш класс, который был интернациональным (в нем были студенты из Китая, Бангладеш, из стран Африки), загружал в компьютер бизнес-решения для виртуальной компании, которая что-то производила, по-моему, микрочипы. Через неделю мы получали результаты ее деятельности, анализировали, к чему привели наши решения, сравнивали их с теми, которые получали другие вузы. Помню, наша компания была лидером по стоимости акций.
Очень заинтересовал предмет, связанный с экологией, глобальным потеплением и влиянием этих процессов на глобальный бизнес, — то, что впоследствии оформилось в концепцию ESG. В России этой темы тогда в повестке и близко не было.
Еще я с удовольствием записалась в актерский класс, мы делали сценические этюды, читали монологи из пьес Чехова. Изучали систему Станиславского, из которой, как оказалось, американские Театральные школы позаимствовали многое.

Организация мероприятий, которые проводит Эндаумент, доведена до автоматизма, нашей команде по силам как деловой форум, так и праздничное событие

MJ: А не было потом мысли поехать в Голливуд за актерской карьерой?
Да нет, кинокарьера меня не прельщала. Тем более что этот курс не был углубленным, то есть не был моим мейджором… А когда мне позже довелось познакомиться с профессией актрисы ближе, я только утвердилась в мысли, что это не мое.

MJ: Как это получилось?
С этим связана забавная история. Когда я уже работала в МГИМО, один мой друг — бизнесмен — оканчивал режиссерский факультет во ВГИКе и в качестве дипломной работы снимал короткометражку. Для одного эпизода ему нужно было помещение, и он попросил меня предоставить квартиру, которую я в тот период снимала в Москве. «Всего на пять минут», — сказал он. Утром я ушла на работу, оставив ему ключи, а когда вернулась — попала в центр жуткого скандала, мне даже пришлось съехать… Оказывается, они снимали фильм про спасателей, и квартира была нужна для того, чтобы снять сцену снаружи дома — на десятом этаже!
Помню, когда я защитила кандидатскую, и мы отмечали это событие, на вечеринку пришел тот самый режиссер, который сообщил, что его фильм попал в конкурсную программу Багамского кинофестиваля, но посетовал на то, что у него нет американской визы (хотя Багамы — британская территория, туда, как оказалось, надо лететь через Америку). «А у меня она есть!» — сказала я. «Значит, послезавтра ты летишь на Багамы!»

MJ: Неплохая компенсация морального ущерба. И как Багамы?

Классно! Правда, фильм не получил никакого приза, зато я получила все: и красную дорожку, и внимание прессы — я же представляла фильм! Мне довелось побывать в 40 странах, но эта поездка до сих пор самая необычная. Так вот, мне все же удалось со стороны понаблюдать за съемками того фильма. Это не такой легкий труд, как кажется девушкам, мечтающим стать кинозвездами. Можно весь день с утра до вечера снимать одну-единственную реплику. Так что перспектива актерской карьеры после актерского класса, меня не увлекала.

MJ: А что увлекало?

Я все больше склонялась к тому, чтобы заниматься международными отношениями и работать в МИДе. Окончательно это желание оформилось еще в Америке. И опять — случай! Накануне 2006 года мы с подружкой размышляли, чем заняться на новогодних каникулах. Лететь в Россию — дорого, да и не хотелось тратить отдых на развлечения — лучше подработать. Но где? За советом мы пошли к одному из проректоров, который порекомендовал нас своему другу-бизнесмену. Мы сказали, что готовы на любую работу, хоть стены красить.

Бизнесмена звали Роном, он забрал нас из кампуса на машине, а по дороге рассказал кое-что о себе и о своей компании. Неожиданно спросил: «Кем вы хотите стать?» Подруга замялась, подбирая слова, а я, неожиданно для себя, вдруг сказала: «Я буду министром иностранных дел России!» «Хорошо», — улыбнулся Рон.

Он привез нас в офис и начал знакомить с компанией, причем проходит час, другой, третий… Я подумала: а когда мы стены-то красить будем? И вообще: он нам уже платит? И тут Рон говорит: «Ну, вот теперь вам известно о компании все, не могли бы вы теперь помочь мне отстроить бизнес-процессы, продумать стратегию ее развития?» Мы удивились, но принялись за работу: вспомнили, чему нас учили в университете и через пару недель показали Рону свои выкладки. Он просмотрел их, сказал «спасибо» и хорошо заплатил.

Мы потом продолжили общаться, но через полгода наступило лето, мне надо было уезжать. И я его спросила: «Рон, помнишь, когда ты нас забирал на работу, мы думали, что будем стены красить?» На это он ответил: «Но ты же сказала, что будешь министром иностранных дел России, неужели ты хочешь, чтобы я заставил будущего министра красить у меня стены?»

Программа Зимней школы МГИМО превзошла все мои ожидания! Нам читали лекции Е. М. Примаков, С. В. Ястржембский, другие видные международники. Мы встречались в МИДе с С. В. Лавровым!

MJ: Молодец, быстро сориентировался — понял, что красить стены может кто-то другой, а вас можно использовать для более интересной задачи… Одно непонятно: вы учились год, но получили диплом бакалавра?

Дело в том, что американцы по-партнерски зачли мои оценки за дисциплины, которые я изучала в Ульяновском университете.

А через полгода после того, как я вернулась домой доучиваться, мне позвонили с предложением: не хотела бы я поучаствовать в зимней дипломатической школе для студентов из разных вузов, которую собирается провести МГИМО? Я, конечно же, сказала: «Да!» Тогда вам надо послезавтра — опять! — уезжать, сообщили мне.

Мне в очередной раз повезло, потому что, как я потом уже поняла, сначала приглашали одних парней, но потом кто-то из проректоров, видимо, увидел список и сказал: «А почему нет девушек?»

В общем, в феврале 2007 года я приехала в Москву. Институт произвел на меня огромное впечатление, я ведь раньше почти ничего не знала про МГИМО — разве что по игре «Умницы и умники». А двухнедельная программа превзошла все мои ожидания! Она была составлена так, что каждый день был настоящим открытием! Нам читали лекции Евгений Максимович Примаков, Сергей Владимирович Ястржембский, другие видные международники. Мы побывали в МИДе, где с нами на своем министерском этаже встречался Сергей Викторович Лавров! Специально для нас была организована экскурсия в Дом приемов МИД, где вскоре состоялось учредительное собрание Эндаумента, а теперь мы ежегодно проводим там заседания Попечительского совета МГИМО.

MJ: Была возможность задать вопрос корифеям профессии?

Еще бы! Если честно, я сама никогда не стремилась обратить на себя вни-

мание, поднимать руку на занятии, но тут понимала, что, если есть возможность задать вопрос самому Лаврову или Примакову, я обязана поднять руку. И меня заметили. Когда школа заканчивалась, ко мне подошел ее организатор — Вячеслав Иванович Долгов, профессор кафедры дипломатии, и он, как мне тогда показалось, строго сказал: «После этой лекции подойдите, пожалуйста, ко мне». Я даже занервничала: что случилось? Но когда я подошла, он сказал: «Я вас поздравляю, мы пришли к решению, что вы — лучшая слушательница, и хотели бы, чтобы вы выступили с ответным словом».
Я поблагодарила его и начала готовиться. Ведь под «ответным словом» подразумевалось полноценное выступление, надо было подготовить доклад по какой-нибудь актуальной теме.
Настало торжественное закрытие школы. В президиуме сидел ректор МГИМО Анатолий Васильевич Торкунов, а в зале — человек сто слушателей.

МГИМО. 2011 год. Заседание Совета Ассоциации выпускников

Я вышла к трибуне, прочла доклад по энергетической тематике. А когда закончила, ректор спросил: «Какая у вас тема дипломной работы?» Я назвала ее, и ректор заметил: «Надеюсь, мы увидим вас в аспирантуре».

MJ: На встрече с министром вам не вспомнилось, как когда-то вы, студентка из Ульяновска, рассказали Рону о своей мечте?

Анатолий Васильевич спросил: «Какая у вас тема дипломной работы?» Я назвала ее, и ректор заметил: «Надеюсь, мы увидим вас в аспирантуре»

Ну, конечно! Когда в 2015 году я ездила на конференцию Ассоциации международных исследований в Атланту — кстати, с Юлей Суворовой, которая была на обложке одного из последних номеров MJ, — я предложила ей съездить в мой университет. Взяла напрокат машину, и вскоре мы оказались на месте. Я с удовольствием погуляла по кампусу — поностальгировала, с профессорами своими пообщалась. И дала знать Рону через соцсети, что нахожусь в Атланте. Мы встретились спустя 10 лет, я рассказала ему, что занимаюсь международными отношениями, министром пока не стала.

MJ: Но в МИДе работать вы все еще хотели?
Да, хотела. И моя подруга, с которой я жила в общежитии МГИМО, мне периодически напоминает, что у меня на заставке ноутбука стояло здание МИДа. Это сегодня стало популярным визуализировать свою мечту, а я уже тогда, 15 лет назад сделала это интуитивно…

MJ: В итоге получилось не совсем так, как вы планировали?
В марте 2007 года состоялось учредительное собрание Эндаумента МГИМО — событие, которое впоследствии оказало определяющее влияние на мою судьбу. Но я об этом вряд ли знала, потому что все мои мысли были связаны с поступлением в аспирантуру. Летом я вернулась в Москву, сдала на отлично экзамены — философию, английский и мировую экономику — и стала аспиранткой МГИМО. Мне дали повышенную, ректорскую стипендию — целых 3 тысячи рублей!

MJ: Не много даже по меркам того времени.
Не много. Но меня практически бесплатно поселили в общежитии в Теплом Стане, ну и, конечно, родители помогали. И не только деньгами.

MJ: Чем еще? Продуктами?
Всем, чем могли. Когда я въехала в свою комнату, там окно плохо закрывалось, а осень была холодной. Я позвонила в Ульяновск, ну и поделилась этой проблемой. Папа просто ответил: «Я сейчас приеду!»

MJ: И приехал?
Да, приехал, починил и уехал обратно.

MJ: Ну, он же военный, у них так: одна нога здесь, другая — там.
Дело не в этом, просто у нас в семье так принято.

MJ: Какой была тема диссертации?
«Влияние внешнеэкономической политики на развитие автомобильного рынка России».

MJ: Тут вам и карты в руки! В 1990-е именно с Дальнего Востока начался захват рынка китайцами, корейцами и японцами.
Да, я все это хорошо помню. С тех пор многое изменилось, я даже написала недавно об этом статью: мне было интересно, какие из моих прогнозов того времени сбылись — в части развития, например, китайского автопрома.
Когда в конце 1990-х мы с родителями привезли в Ульяновск корейский минивэн, все удивлялись: разве корейцы производят машины? Но именно корейцы

Наш девиз: «Эндаумент МГИМО — будущее начинается сегодня!» Каждая новая идея должна быть реализована

начали в те годы захватывать наш рынок. Проанализировав цифры производства в Китае, я в своей работе уже тогда сделала вывод, что захват китайским автопромом России и мира — вопрос времени.

MJ: Когда вы пришли в Эндаумент?
Еще аспиранткой я устроилась в отдел аспирантуры МГИМО. А в 2009 году позвонил Евгений Бирюков, директор и единственный на тот момент сотрудник Эндаумента, который видел меня на зимней школе и на кафедре МЭО и ВЭС. Он предложил мне присоединиться к стартапу, которым тогда был фонд. Меня это заинтересовало, и я пришла в Эндаумент.

MJ: Но после защиты диссертации для вас пути открылись, в том числе в МИД, о котором вы мечтали.
Меня к тому времени настолько затянул Эндаумент, университетские мероприятия, которые мы организовывали при его поддержке, — в том числе первый форум выпускников МГИМО в Баку в 2013 году, что я уже не мыслила себя где-то еще. Эндаумент и Ассоциацию выпускников к тому времени курировал проректор А. В. Мальгин, чьи идеи придали динамики нашим делам. Мы провели форумы в Ереване, Астане, Ташкенте, 70-летие МГИМО в Кремлевском дворце, 75-летие в Большом театре. Только что отпраздновали 80-летний юбилей университета в Московской консерватории.
Организация мероприятий, которые мы проводим, доведена до автоматизма, у нас и команда очень хорошая сложилась, которой по силам как деловой форум, так и праздничное событие. И тогда, и сейчас для меня честь быть причастной к таким знаковым событиям.
Кроме того, за последние годы появились новые направления работы.

MJ: Каким вы видите ближайшее будущее Фонда развития МГИМО?
Мы руководствуемся девизом «Эндаумент МГИМО — будущее начинается сегодня!»
Каждая новая идея, направленная на развитие университета, должна быть реализована. В долгосрочной перспективе хотелось бы выйти на такой уровень инвестиционного дохода, при котором не придется думать, где взять финансирование на тот или иной проект. Но, конечно, думать все равно придется, потому что одновременно с ростом Эндаумента растут и цели университета, его общий бюджет.
Мы пришли к балансу между точкой роста для долгосрочных программ и подушкой безопасности для финансирования текущих проектов. В первую очередь хочется назвать именно долгосрочные программы. Можно сказать, что это тоже инвестиционная стратегия Эндаумента — не просто расходование средств, а развитие и поддержка крупных направлений МГИМО. Это научные исследования, издательская программа, научные конференции и семинары, развитие потенциала студентов и абитуриентов, гранты для студентов и преподавателей, международные программы и стажировки, мероприятия для выпускников и партнеров МГИМО, поддержка почетных профессоров МГИМО, развитие инфраструктуры и IT. Уже несколько лет стратегические проекты МГИМО финансируются за счет программы «Приоритет-2030», но Эндаумент выступает механизмом софинансирования, вовлечения бизнес-партнеров.
Из масштабных проектов стоит назвать также деятельность корпоративных кафедр — некоторые из них финансируются через механизм Эндаумента.
Планируем расширять стипендиальные программы, чтобы у талантливых студентов было больше возможностей.
Эндаумент незаменим, когда возникают новые проекты и соответствующие расходы. Мы всегда проявляем гибкость и находим возможности для поддержки.
Накопленный инвестиционный доход позволяет мыслить масштабно, не привязываться к доходу от одного конкретного пожертвования.
Но в существующих рамках эндаумента уже тесно. Так, накопленный пул бизнес-партнеров и предпринимательских инициатив студентов навели нас на мысль о возможности инвестирования в стартапы. В этом направлении мы сейчас работаем с акселератором MGIMO Ventures.
Если же смотреть шире, в масштабах экономики страны, университетские эндаументы, в частности наш, способствуют подготовке квалифицированных кадров для различных отраслей, научно-технологическим прорывам, являются крупными инвесторами. Это понятный и прозрачный механизм, который будет расти и развиваться с участием корпоративных партнеров и выпускников.

МГИМО. 2024 год.
Стенд Эндаумента на фестивале «День Первокурсника»

Эндаумент и Ассоциацию выпускников курирует проректор МГИМО А. В. Мальгин, чьи идеи придают динамики нашим делам

MJ: Важно, чтобы культура эндаументов в России развивалась и масштабировалась.
Согласна, поэтому я еще в 2015 году инициировала создание сначала Ассоциации университетских эндау-

ментов, а в 2020 году стала одним из соучредителей Национальной ассоциации эндаументов. Всегда охотно делюсь опытом с коллегами, есть даже фонды, которые называют меня своей «крестной мамой» — они были созданы благодаря моим советам. Вскоре выйдет учебное пособие «Как создать эндаумент в университете», которое подготовил коллектив авторов под моей редакцией.
Я также являюсь участником рабочей группы Минобрнауки России, в рамках которой была основным автором концепции развития университетских фондов целевого капитала. Недавно я разработала методические рекомендации для типовой программы, которую каждый вуз мог бы взять за основу.
Также был разработан и представлен первый рейтинг университетов по показателю развития целевых капиталов, чтобы министерство могло оценивать, насколько вузы способны самостоятельно привлекать средства на свои проекты, помимо финансирования по линии министерства.
Ведь чем хорош эндаумент? Он позволяет обеспечивать гарантированное финансирование программ, что называется, на века. Чтобы никакие изменения в экономической ситуации или в руководстве университета не влияли на выплату стипендии, учрежденной вузом. Этот принцип закладывался еще в XIX веке купцами Лазаревыми, когда они учреждали Лазаревское училище, от которого МГИМО ведет отсчет своего востоковедческого направления. Капиталам Лазаревского института посвящено мое исследование, которое интересно не только с точки зрения истории, но и в качестве уроков для настоящего и будущего.
Кстати, мы обмениваемся опытом и с казахстанскими университетами. Этой осенью я выступила в пленарной сессии Международного форума эндаументов в Евразийском национальном университете им. Л. Н. Гумилева в Астане.

MJ: Вы ведь еще и преподаватель — наверное, знаете, что сегодня увлекает студентов?
Да, я преподавала международные экономические отношения в разные годы на разных факультетах, до сих пор читаю лекции, в том числе на англоязычном бакалавриате, это позволяет держать в рабочем тонусе профессиональный английский. Ну и, конечно, быть в курсе того, чем живут новые поколения студенческой молодежи. Это важное средство энергообмена. Хотя не сказала бы, что удовольствие — бывает тяжеловато, особенно, когда нужно готовиться к лекциям в условиях чрезмерной загрузки по работе.
Наконец, это и своего рода внутренний аудит, потому что ты слышишь, что студенты говорят о МГИМО, чем они недовольны… А еще рассказываю им об эндаументе.

MJ: И таким образом выращиваете будущих дарителей. Чтобы они потом, когда встанут на ноги, станут успешными, отдавали долг альма-матер.
Да, мотивирую уже на студенческой скамье. Вообще поддержка студенческих инициатив занимает довольно большую долю в направлениях финансирования фонда. Для студентов учреждаются

Мотоциклы люблю за скорость, за ощущение свободы, полета. До того, как лег снег, удалось сдать на категорию А

стипендиальные программы и гранты на обучение, финансируются поездки для участия в международных конференциях и конкурсах, зарубежные стажировки в страны изучаемого языка. Знаковым проектом является ежегодный конкурс студенческих грантов Эндаумента, который проводится с 2011 года.
Студенты понимают, что сегодня это возможно благодаря поддержке выпускников и сами в будущем смогут помогать новым поколениям студентов. На сегодняшний день таких кейсов довольно много, это очень ценно для Фонда!
Иногда я встречаю своих бывших студентов, они рассказывают, что продолжили обучение в магистратуре МЭО (после бакалавриата МО или МП), работают в крупных компаниях, развивают стартапы, а кто-то даже вдохновился научной карьерой.
Кстати, мой брат, окончив Горчаковский лицей, также заинтересовался международной экономикой и поступил в МГИМО, учится уже на 4 курсе МЭО.

MJ: Чем вы любите заниматься в свободное время?
Для меня отдых — во многом просто смена деятельности, когда переключаешься от работы фонда к преподаванию, научным исследованиям или стартапам. По-прежнему люблю читать. Причем, помимо научной и деловой литературы, художественную. В русской классике наслаждаешься не только сюжетом, но и изысканным слогом, от чего мы отвыкаем в повседневных переписках. Из зарубежного могу выделить «Звездные часы человечества» Цвейга — сборник новелл о том, как одно мгновение переворачивает ход истории.
Много путешествую, как за рубеж, так и по России. Прошлым летом, например, я побывала на «Слете эндаументов» в Норильске. Впечатляет мощь Севера, как индустриальная, так и природная. Мы проехали на джипах по тундре, от красоты которой захватывает дух.
Также недавно открыла для себя новое увлечение — ездить на мотоцикле. Меня на это вдохновили поездки в ЮВА, там это незаменимое средство передвижения. До того, как лег снег, удалось сдать на категорию А.

MJ: Что для этого было нужно?
Скажем, выполнить на время упражнение «скоростное маневрирование» — проехать «змейку», развернуться и уложиться в 35 секунд. Сначала получалось только 40 секунд, инструктор говорил: потому что ты боишься. Ну, я постаралась преодолеть страх — уложилась в 30 секунд.
У меня такой характер. Ребята-гонщики, видя мои неудачи, успокаивали: «Если не получается, не расстраивайся!» Неудачи меня, наоборот, подстегивают, я понимаю, что надо еще поднажать, поработать, и все получится.

MJ: Что привлекает — скорость?
Наверное, ощущение свободы, полета — сродни тому, которое испытываешь на горных лыжах, их я тоже люблю.

MJ: Есть собственный мотоцикл?
Пока нет. Какой хотелось бы иметь?
Я же из Владивостока, поэтому ближе «Кавасаки».

MJ: Если наберетесь опыта, может, рискнете — перегоните такой из Владивостока в Москву? Это была бы классная поездка: опасная, но как испытание характера — супер! Да и по деньгам дешевле обойдется.
Все возможно. MJ